Тема номера: Социальные процессы в регионах России

Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края)

Костина Елена Юрьевна –
кандидат социологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

Орлова Надежда Александровна –
старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток

E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Экономическое благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края)

Аннотация

В статье рассматриваются основные социально-экономические индикаторы, позволяющие оценить экономическое благополучие Дальневосточного федерального округа (ДФО) в целом и Приморского края в частности. Авторами осуществлен анализ данных, характеризующих динамику естественного движения населения, валовой региональный продукт, среднедушевой доход населения, среднемесячную номинально начисленную заработную плату, уровень безработицы и др., что позволяет охарактеризовать социально-экономическую ситуации в ДФО и Приморском крае. Общий анализ данных показателей указывает на особенности региона, который являясь самым крупным по занимаемой территории, имеет наименьший показатель заселенности, чья экономика в основном имеет сырьевой характер и ориентированность на соседние страны Азиатско-тихоокеанского региона. Все рассмотренные показатели позволяют заключить, что нельзя говорить об объективном экономическом благополучии жителей региона, и, несмотря на их положительную динамику в целом, регион отстает почти по всем индексам от среднего общероссийского уровня. Такая ситуация указывает на необходимость разработки специальной региональной политики, направленной на компенсацию оторванности от центра и повышения уровня и качества жизни в ДФО. При осуществлении оценки экономического благополучия населения, авторы подчеркивают необходимость использования и сопоставления двух подходов, а именно, объективного и субъективного, что предполагает получение информации из двух взаимодополняющих источников, к которым относятся данные статистики и результаты социологических опросов населения. В статье приводятся данные, полученные авторами в ходе изучения субъективного экономического благополучия населения Приморского края, что позволяет наиболее точно охарактеризовать уровень экономического благополучия населения на востоке Российской Федерации. В целом по результатам исследования можно сделать вывод, что население края в большинстве своем указывает на необходимость повышения экономической защищенности и не скрывает желание повысить уровень своих доходов, так чтобы все средства не уходили лишь на удовлетворение базовых, витальных потребностей. Жители Приморского края хотят развивать и удовлетворять свои потребности в области культурного и духовного развития, а также делать накопления, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне.

Ключевые слова: экономическое благополучие населения, субъективное экономическое благополучие, уровень жизни, безопасность, социальные проблемы

Благополучие человека – довольно сложный конструкт, которому трудно дать одно исчерпывающее определение, ибо он представляет собой сумму объективных и субъективных факторов, набор которых различен в зависимости от прошлого опыта людей, их оценки настоящего и прогнозирования своего будущего положения. Превалирующая в современной науке точка зрения строится на том, что благополучие населения невозможно в ситуации нестабильности и незащищённости от различных экономических или политических потрясений, ибо для благополучия человеку необходимы стабильность, ощущение социальной безопасности, комфорта и спокойствия. Основатель позитивной психологии М. Селигман выделил обязательные, с его точки зрения, составляющие благополучия человека: вовлечённость, смысл, положительные эмоции, достижения (свершения, победы, успех), отношения с другими людьми [Селигман 2012], некоторые из которых можно оценить объективно, а другую часть – только через самооценку респондентов, то есть субъективно.

В настоящее время в отечественной науке получило распространение определение субъективного благополучия, предложенное Р. М. Шамионовым, как интегрального социально-психологического образования, определяющегося через систему представлений личности о себе, своей жизни, отношениях, состоянии и т. д. [Шамионов 2006: 105]. Таким образом, можно трактовать субъективное благополучие человека как совокупную оценку, позволяющую человеку охарактеризовать свою жизненную ситуацию на данный момент времени. Эта обобщённая оценка включает в себя сумму частных удовлетворённостей в различных сферах жизнедеятельности человека, ключевыми в ней выступают: семья, здоровье, работа, жильё, досуг, образование, экологическая обстановка и, конечно же, финансы и экономическое положение.

Если же провести анализ элементов, которые составляют социальное благополучие человека, то можно выделить несколько констант, встречающихся у большинства авторов [Рат, Хартер 2011; Куликов 1997; Diener 1984 и др.]. Это – социальное благополучие в узком смысле (свой социальный статус и удовлетворённость им), физическое или телесное благополучие (физическое самочувствие и здоровье), психическое и материальное (экономическое) благополучие. Последнее можно также оценивать через объективные и субъективные индикаторы.

Стоит отметить, что личностные и психологические свойства отдельных людей, которые и определяют экономическое поведение, не могут быть изучены через регулярные статистические данные, так как им подвластны лишь отдельные признаки, характеризующие положение и восприятие людьми своего места и роли в экономической сфере. Именно

поэтому важно сопоставлять данные статистики и отдельных социологических исследований изучаемой проблемы, а также стремиться рассматривать их в комплексе. На наш взгляд, экономическое благополучие населения представляет собой интегральный конструкт, включающий в себя как объективные показатели (показатель ВВП, уровень доходов населения, безработицы и пр.), так и субъективные (уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей). Отметим, что высокие объективные показатели не всегда гарантируют такой же уровень оценки человеком своего социального благополучия. Как известно, можно быть богатым и несчастным и, наоборот, бедным и счастливым. Хотя, конечно, чаще всё же данные показатели взаимосвязаны, так как наличие у человека материальных средств, позволяет ему обеспечить себе более высокое качество жизни, облегчённый доступ к основным ресурсам и удовлетворению своих потребностей. Следовательно, оценка экономического благополучия населения возможна только через использование и сопоставление двух подходов: объективного и субъективного, что предполагает получение информации из двух взаимодополняющих источников, к которым относятся данные статистики и результаты социологических опросов населения.

Экономическое благополучие населения это интегральный конструкт, включающий в себя как объективные показатели (ВВП, уровень доходов населения, безработицы и пр.), так и субъективные (уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей).

Основным объективным показателем экономического благополучия принято считать размер дохода на душу населения, который позволяет проводить сравнение между странами или внутри страны. Но данный показатель может быть дополнен и другими экономическими показателями: среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, величина прожиточного минимума, а также соотношения данных показателей между собой: соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной планы и величины прожиточного уровня, среднедушевых доходов и величины прожиточного уровня. Но только объективные показатели не могут создать полную картину, характеризующую экономическое благополучие населения отдельного региона. В свете существующей социально-экономической дифференциации российских регионов актуальным остаётся вопрос исследования экономического благополучия населения с учётом региональной специфики. Если рассматривать ситуацию, сложившуюся в Дальневосточном федеральном округе, то можно отметить несколько исторически сложившихся и географически обусловленных особенностей.

Одними из них являются плотность проживания и способы воспроизводства населения. Так, Дальневосточный регион исторически решал демографические проблемы за счёт переселенческой политики, данная ситуация всячески поддерживалась правительством почти во все времена. Существовали

специальные программы, обеспечивающие регион трудоспособным населением, а также возможность более крупных заработков (ещё со времен СССР выплачивались так называемые «северные» или «дальневосточные» надбавки, призванные обеспечить компенсацию проживания в неблагоприятных погодных условиях и отдалённости от центра). Эта система рухнула с переходом страны к рыночной экономике. Период с 1991 г. иногда называют «исходом» населения с дальневосточных земель, когда 70% сокращения населения приходилось именно на миграционный отток, а не на естественные причины. Хотелось бы думать, что данная ситуация достигла своего дна и начинает стабилизироваться, так как для удержания данной территории России необходимо значительное увеличение численности населения региона. Официальная статистика, к сожалению, неутешительна. Так, территория Дальневосточного федерального округа – 6215,9 тысячи квадратных километров (36,4% территории России), а население округа 6440,4 тысячи человек (4,9% населения России) [Дальневосточный федеральный округ...]. И только в прошедший 2015 год Дальневосточный регион стал демонстрировать положительные тенденции к росту за счёт естественных показателей, а не за счёт приезжих. Так, коэффициенты рождаемости в ДФО начали показывать положительную динамику. Кроме этого, в 2012 г., в отличие от предыдущих лет, рождаемость превысила смертность, и естественный прирост составил 0,9 [Естественное движение... 2012], в 2014 г. показатель естественного прироста вырос до 1,4 [Естественное движение населения... 2014]. Наибольшее количество детей в 2014 г. было рождено в Якутии (коэффициент 17,8 на 1000 человек населения), наименьшее – в Магаданской области (коэффициент 12,2 также на 1000 человек населения) [Естественное движение... 2014].

Дальневосточный регион исторически решал демографические проблемы за счёт переселенческой политики, данная ситуация всячески поддерживалась правительством почти во все времена.

Следует учитывать также особое и во многом уникальное геополитическое положение Дальневосточного федерального округа, его оторванность от центра и близость развивающихся и развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что оказывает влияние на развитие региональной экономики – по преимуществу сырьевой и ориентированной на соседние страны, а не на российскую экономику. Основными направлениями экономики региона являются горнодобывающая, золотодобывающая, рыбная и лесная промышленности, цветная металлургия и судостроение [Дальневосточный федеральный округ...].

Обобщающим показателем развития региона является валовой региональный продукт. Статистические данные свидетельствуют, что данный показатель уверенно увеличивался на протяжении последних лет и в 2012 г. вырос в более чем в 2 раза по сравнению с 2007 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения в ДФО

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Рублей	196 551,1	237 109,1	268 344,3	334 909,9	403 572,5	431 452,7

Как видно далее из таблиц 2 и 3, в течение рассматриваемого периода во всех субъектах округа наблюдалось снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (исключение составил 2013 г., в некоторых регионах численность населения данной группы незначительно выросла) [Регионы России... 2014]. Правда, стоит отметить, что в целом федеральный округ является «дорогим» в плане стоимости продуктов питания и размера коммунальных платежей, что вызвано сложностью и дальностью доставки.

Субъективное экономическое благополучие человека непосредственно связано не только с деньгами и материальными средствами, но и с удовлетворённостью качеством жизни, справедливостью распределения доходов, обеспечения безопасности и независимости человека.

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы населения в ДФО

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Рублей (в месяц)	13 358,2	15 622	18 410	20 809	22 870	25 504	28 929

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плана работников организаций в ДФО

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Рублей	16 713,0	207 778,3	23 157,8	25 814,2	29 320	33 584	37 579

Рассматривая субъективное экономическое благополучие, можно говорить о том, что данный термин ещё не до конца устоялся, его введение в научную терминологию гуманитарных наук принято приписывать Б. Стрюмпелю [Strümpel 1974], который при помощи индексов субъективного экономического благополучия оценивал сложившуюся ситуацию в экономике. Это связано с необходимостью нахождения ответа на вопрос, почему люди оценивают себя экономически благополучными или неблагополучными, а также с выявлением личностных факторов, влияющих на самооценку и выбор модели поведения в вопросах материального самообеспечения. Субъективное экономическое благополучие человека непосредственно связано не только с деньгами и материальными средствами, доступными человеку, но также с удовлетворённостью качеством жизни, справедливостью распределения доходов, обеспечения безопасности и независимости человека.

Для достижения экономического благополучия человек вынужден предпринимать различные действия, которые позволили бы увеличить его защищённость, смягчить или устранить угрозы его безопасности. Очевидно, что экономическое благополучие напрямую будет зависеть от развития экономики:

насколько она эффективна, стабильна. Так, В. С. Бойко указывает, что, «если обеспечивается полная занятость, а оплата труда соответствует вкладу каждого человека в рост общественного благосостояния, то удовлетворение потребностей будет не только полным с точки зрения общества, но и справедливым по отношению к каждому конкретному человеку. Такое устройство производства и распределения благ может создать комфортные условия для жизнедеятельности людей, снижать или полностью устранять у них чувство обеспокоенности условиями жизни» [Бойко 2012: 10].

Уровень зарегистрированной безработицы в Дальневосточном федеральном округе устойчиво снижался в течение последних десяти лет (исключение составил 2009 г., когда он вырос; на наш взгляд, такая ситуация может быть связана с мировым кризисом 2008 г.). Отметим, что самый высокий уровень зарегистрированной безработицы наблюдался в 2013 г. в Амурской области (3,0%), самый низкий на Сахалине (0,7%). Несмотря на снижение уровня безработицы, ДФО в 2013 г. занял второе место по данному показателю (в Северо-Кавказском ФО коэффициент составил 4,9%) [Регионы России... 2014].

Оценивая экономическую безопасность ДФО, М. В. Жерновой, по результатам проведённого исследования, приходит к выводу, «что благополучным по уровню экономической безопасности личности не является ни один регион ДФО» [Жерновой 2013: 24]. Это может быть вызвано несоответствием институциональных условий региона требованиям обеспечения экономической безопасности личности. Исследование М. Ю. Малкиной [Малкина 2014: 241] раскрывает сложившуюся ситуацию: по её данным на 2012 г. (в соответствии с рассчитанным индексом социального благополучия субъектов Российской Федерации) Чукотский автономный округ занял 2 место с индексом 1,18, Магаданская область – 9 место, Сахалинская область – 13, Республика САХА (Якутия) – 20, Хабаровский край – 41, Амурская область – 42, Камчатский край – 44, Приморский край – 60, Еврейская автономная область – 75 место. Данные показывают явные различия в индексах социального благополучия субъектов ДФО, отражая тем самым наличие проблем, прежде всего в социально-экономической сфере конкретного региона, так как на вершине рейтинга оказались регионы, где осуществляется добыча полезных ископаемых, а другие производства отсутствуют.

Приведённые выше данные также косвенно подтверждаются рейтингом, составленным мониторинговым агентством News Effector «Индекс счастья городов России – 2012», в него вошли всего шесть городов самого большого по занимаемой территории региона. Наилучшая позиция оказалась у Хабаровска

(35 место из 100), далее следуют Комсомольск-на-Амуре (63), Владивосток (74), Благовещенск (76), Петропавловск-Камчатский (84), Южно-Сахалинск (99) [Индекс счастья...].

Дальневосточный федеральный округ – это портовая и приграничная зона, имеющая выход на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. И только на севере Приморье имеет границу с российской землёй, с Хабаровским краем.

Таким образом, место жительства является одним из определяющих факторов, характеризующих экономическое благополучие населения. Специфика экономики региона, уровень экологической безопасности, урбанизации, общее состояние инфраструктуры могут рассматриваться с точки зрения основных факторов, влияющих на степень социального благополучия людей, живущих на данной территории. Приморский край представляет собой весьма специфическое территориальное образование Дальневосточного федерального округа. В первую очередь следует отметить, что это портовая и приграничная зона, имеющая выход на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (протяжённость наземной границы с Китаем и Северной Кореей около 700 км и морской границы с Японией и Южной Кореей – 1350 км). И только на севере Приморье имеет границу с российской землёй, с Хабаровским краем. Все это заставляет согласиться с точкой зрения Э. К. Бийжановой, что: «приграничье призвано конструировать «своё» пространство, являться фактором консолидации жителей и в зависимости от ситуации задавать/формировать определённые жизненные стратегии местных сообществ, которые должны включать в себя фактор присутствия границы» [Бийжанова: 19]. Соответственно, необходимо учитывать фактор приграничья при проведении анализа мнений и суждений населения края.

Администрация Приморского края сообщает, что рост среднедушевых номинальных денежных доходов населения края в январе–сентябре 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. составил 121,7%.

Из всех территорий ДФО Приморский край это самая южная территория, обладающая наиболее благоприятной по климатическим, экономическим, демографическим, транспортным условиям. Это один из наиболее заселённых регионов Дальнего Востока России. В Приморском крае, если сопоставлять его с другими территориальными субъектами Дальневосточного федерального округа, самая большая численность населения, трудовых ресурсов. Так, на 1 января 2015 г. численность постоянного населения Приморского края составила 1 933 308 человек. Данные по остальным субъектам региона выглядят следующим образом: Хабаровский край – 1 338 305 чел.; Республика Саха (Якутия) – 956 896; Амурская область – 809 873; Сахалинская область – 488 391; Камчатский край – 317 269; Еврейская автономная область – 168 368; Магаданская область – 148 071; Чукотский автономный округ – 50 540 чел. [Оценка численности... 2015].

Администрация Приморского края сообщает в своих отчётах, что рост среднедушевых номинальных денежных доходов населения края в январе–сентябре 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. составил 121,7% (31 948 рублей в месяц). Реально располагаемые денежные

доходы увеличились на 5,5%. В сфере оплаты труда сохранялась динамика роста номинальной и реальной заработной платы по сравнению с 2014 г. По оценкам Приморскстата, в январе–августе 2015 г. среднемесячная начисленная заработная плата увеличилась на 4,7% к уровню января–августа 2014 г. и составила 33 104,1 рублей, при этом, за счет увеличения темпа инфляции реальная величина заработной планы сократилась на 9,8%. [Итоги социально-экономического... 2015].

Как было отмечено выше, нельзя измерить экономическое благополучие без его субъективной оценки: на сколько люди удовлетворены жизнью, как они видят своё будущее, насколько в безопасности они себя ощущают. В целом субъективное экономическое благополучие – это чувство удовлетворённости жизнью и своей позицией, так как нет необходимости беспокоиться о работе, есть уверенность в существовании более-менее стабильного дохода, доступности профессионального образования, качественного медицинского обслуживания и получения других социальных благ и гарантий защиты в будущем.

Е. В. Шейфер выделяет ряд компонентов субъективного экономического благополучия, такие как удовлетворённость своим материальным положением, уверенность в завтрашнем дне, оценка существующей экономической обстановки в стране [Шейфер 2013: 35], что, по его мнению, позволяет составить комплексную оценку материального положения человека. Так, для понимания того, насколько удовлетворено население Приморского края своим экономическим положением, обратимся к результатам проведённого авторами статьи социологического исследования[1]. Полученные данные, позволяют говорить о том, что 3,8% респондентов постоянно испытывают нужду, у 12,2% денег хватает только на продукты питания, у 42,6% – только на одежду и продукты питания; 36,7% ответили, что денег хватает также и на товары длительного пользования, 4,7% оценили своё положение достаточно высоко, т. е. денег им хватает на всё. При этом, несмотря на происходящие кризисные явления в экономике страны, только 8,7% респондентов отметили, что материальный уровень их жизни значительно снизился, 31,1% дали ответ – «скорее снизился, чем вырос», у 36,0% он остался без изменений, а почти у четверти респондентов, по их мнению, он вырос (24,2%).

В. А. Харченко настаивает на необходимости оценки трёх форм субъективного социального благополучия по хронологическому критерию, таких как ретроспективное, актуальное и перспективное материальное благополучие [Харченко 2008: 31]. Действительно, с этим сложно не согласиться,

[1] Исследование было проведено авторами в 2015 г. на территории Приморского края. Выборка квотная по полу и месту жительства, N=958.

так как субъективное экономическое благополучие не просто характеризует то, как человек воспринимает настоящий момент, оно включает его прошлый опыт и достаток, а также оптимистический или пессимистический настрой на будущее. Так, большая часть респондентов оценили уровень собственного материального благосостояния на настоящий момент как средний (63,5%), как низкий и очень низкий 4,3 и 24,2% соответственно, часть респондентов отметили, что уровень их материального благосостояния высокий (7,3%) и очень высокий (0,7%). Испытывают недостаток в деньгах в большой и очень большой степени 25% населения, в то время как не испытывают или испытывают в малой степени 35,1%, в средней степени недостаток в средствах ощущают 39,7% (эти результаты сопоставимы с полученными ответами на предыдущий вопрос). Прогнозируя же своё экономическое благополучие в будущем, мнения респондентов разделились на три почти равных группы. Так, высокий уровень беспокойства за своё материальное положение в связи с негативными тенденциями в экономическом развитии страны испытывают 36,4% населения; 35,6% респондентов определили этот уровень как средний; 29,1% не испытывают или испытывают в малой степени тревогу за своё будущее материальное положение.

Несмотря на то, что основная часть населения не испытывает материальных трудностей, большинство хотели бы повысить уровень своих доходов. Это свидетельство высокой значимости материальной составляющей в ценностной структуре населения.

При этом уровень доходов хотели бы повысить большинство опрошенных. Так, в средней степени уровень своих доходов хотели бы повысить 29,6%, а в большой и очень большой степени – 63,7%. Несмотря на то, что основная часть населения не испытывает материальных трудностей, большинство хотели бы повысить уровень своих доходов, причём в достаточно существенной степени. Это, на наш взгляд, свидетельствует о высокой значимости материальной составляющей в ценностной структуре населения. Кроме того, респондентам был задан вопрос: «Насколько сильно ваше желание иметь деньги?». Степень своего желания оценили как «среднюю» 39,2%, как «сильную и очень сильную» – 50,6%, не испытывают такого желания или испытывают его в незначительной степени 10,1%. Это может быть вызвано осознанием важности финансовых средств для обеспечения достойного качества и уровня жизни, безопасности и свободы, а также желанием быть более уверенными и защищёнными в будущем.

Таким образом, анализ основных объективных индикаторов экономического благополучия населения Дальневосточного федерального округа в целом и Приморского края в частности показал, что уровень экономического благополучия остаётся всё ещё недостаточно высоким в сравнении с такими же показателями в других регионах Российской Федерации. Это нашло своё подтверждение и в оценках населением своего субъективного экономического благополучия: оно получило оценку «плохое», так как почти все доходы уходят на удов-

летворение основных витальных потребностей. Сложившаяся ситуация не позволяет населению быть уверенным в завтрашнем дне, в возможности обеспечить достойное будущее себе и своим близким, и, скорее всего, именно поэтому население в основном не уверено в изменении ситуации в лучшую сторону, что усиливает заинтересованность в материальной составляющей. С учётом того, что основой для субъективного экономического благополучия выступает социальная безопасность, которая в свою очередь является результатом деятельности органов государственной, региональной и муниципальной власти, им необходимо разработать мероприятия по обеспечению социальной безопасности и экономического благополучия человека в Дальневосточном федеральном округе, чтобы удержать здесь трудоспособное населения и способствовать развитию территории.

Сложившаяся ситуация не позволяет населению быть уверенным в завтрашнем дне, в возможности обеспечить достойное будущее себе и своим близким, и, скорее всего, именно поэтому население в основном не уверено в изменении ситуации в лучшую сторону.

Библиографический список

Бийжанова Э. К. 2014. Приграничье как объект исследования // Вестник Института Социологии. № 4 (11). С. 11–22. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_11/Biidzhanova.pdf [Дата посещения: 20.01.2016].

Бойко В. С. 2012. Теория экономического счастья человека: необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. № 4. С. 7–18.

Дальневосточный федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации. URL: http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=25 [Дата посещения: 08.02.2016].

Естественное движение населения Российской Федерации – 2012 г.// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_106/Main.htm [Дата посещения: 20.01.2015].

Естественное движение населения Российской Федерации – 2014 г.// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm [Дата посещения: 20.01.2015].

Жерновой М. В. 2013. Экономическая безопасность ДФО: состояние и проблемы обеспечения // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3. С. 18–25.

Индекс счастья городов России // Официальный сайт Российского информационного агентства «Регионы Онлайн». URL: http://www.gosrf.ru/news/5927/ [Дата посещения: 30.01.2016].

Итоги социально-экономического развития Приморского края. Январь–сентябрь 2015 г. // Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполни-

тельной власти Приморского края. URL: http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/2015.php [Дата посещения: 08.02.0216].

Куликов Л. В. 1997. Субъективное благополучие личности // Ананьевские чтения. С. 162–164.

Малкина М. Ю. 2014. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской федерации // Экономика региона. № 2. С. 238–248.

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2015 года // GKS.RU: официальный сайт Федеральной государственной службы статистики. 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [Дата посещения: 22.03.2015].

Рат Т., Хартер Дж. 2011. Пять элементов благополучия: инструменты повышения качества жизни. М.: Альбина Паблишерз. 148 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели – 2008 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http:/www.gks.ru/bgd/regl/B08_14p/Main.htm [Дата посещения: 20.01.2015].

Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http:www.gks.ru/bgd/regl/B11_14p/Main.htm [Дата посещения: 20.01.2015].

Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm [Дата посещения: 20.01.2015].

Сафиулин А. Р. 2013. Новое качество субъекта в условиях развития новой экономики // Теория экономического анализа. № 23. С. 25–34.

Селигман М. 2013. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер. 440 с.

Харченко В. А. 2008. Структура субъективного экономического благополучия в зависимости от его уровня // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. № 2. С. 29–45.

Шамионов Р. М. 2006. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере // Известия Саратовского университета. Т. 6. Вып. 1/2. С. 104–109.

Шейфер Е. В. 2013. Субъективное экономическое благополучие мужчин и женщин разных возрастных групп // Психология в экономике и управлении. № 2. С. 35–39.

Campbell A., Converse P., Rodgers W. 1976. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. N. Y.: Russel Sage Foundation. 538 p.

Diener E. 1984. Subjective well-being // Psychological Bulletin. P. 542–575.

Strümpel B. 1974. Economic well-being as an object of social measurement // Subjective Elements of Well-Being. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development. P. 75–122.

Economic Prosperity as Evaluated by Inhabitants of the Far Eastern Region of Russia (Based on Materials from the Primorsky Kray Region)

Kostina Elena Yur'evna

Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

Orlova Nadezhda Aleksandrovna

Senior Lecturer, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Abstract This article examines basic social and economic indicators which allow us to evaluate the economic prosperity of the Far Eastern Federal District (FEFD) in general and the Primorsky Krai in particular. The authors have conducted analysis of data that characterizes change in vital statistics, gross regional product, average income per capita, average monthly nominal salary, unemployment levels etc., which helps define the social-economic situation in the FEFD and the Primorsky Krai. General analysis of these indicators accentuates the peculiarities of this region, which is the least populated, despite having the largest territory. Its economy is mostly based on producing raw-materials, and is oriented towards neighboring Asian-Pacific countries. All of the examined indicators bring us to the conclusion that objective economic prosperity for inhabitants of this region is out of the question. Despite dynamics being generally positive, this region falls behind average in almost every index compared to the rest of Russia. Such a situation shows the need to develop a specialized regional policy aimed towards compensating detachment from the center, as well as increasing life quality and living standards in the FEFD. While evaluating the populace's economic prosperity, the authors emphasize the need to utilize and compare two approaches, specifically – of objective and subjective variety, assuming information would be received from two complementary sources, namely – statistical data and the results of social surveys conducted among the population. This article cites data collected by the authors while they studied the subjective economic prosperity of the Primosky Krai's populace: this helps determine the level of economic prosperity for the population of Eastern Russia with maximum precision. In general the study's results can be summarized by stating that most of the region's population emphasizes the need to increase economic guarantees, while most people do not make any secret of their desire for increased income, so that all their money would not be spent just to cover basic vital needs. The Primorsky Krai's inhabitants want to develop and satisfy their need for cultural and spiritual progress, and they would also like to make savings to boost their confidence in the future.

Keywords: economic prosperity of the population, subjective economic prosperity, living standards, safety, social problems.

References

Biyzhanova E. K. Prigranich'e kak objekt issledovanija [Borderland as an Object of Study]. Vestnik Instituta Sociologii, 2014, no 4 (11), pp. 11–22. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_11/Biidzhanova.pdf [date of visit 24.11.2015].

Boyko V. S. Teorija ekonomicheskogo schastia cheloveka: neobhodimost' formirovanija i napravlenija poiska [Economic Theory of Human Happiness: the Need to Create and Search for Directions]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii, 2012, no 4, pp. 7–18.

Campbell A., Converse P., Rodgers W. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. New York, Russel Sage Foundation, 1976. 538 p.

Dal'nevostochny federal'ny okrug [Far Eastern Federal District]. Plenipotentiary Agent of The President of Russian Federation official website. URL: http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=25 [date of visit 08.02.2016].

Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin, 1984, pp. 542–575.

Estestvennoe dvizhenie naselenija Rossijskoj Federacii 2014 [The Natural Transition of the Population of the Russian Federation 2014]. Rosstat Official website. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm [date of visit 20.01.2015].

Estestvennoe dvizhenie naselenija Rossiyskoy Federacii 2012 [The Natural Transition of the Population of the Russian Federation 2012]. Rosstat Official website. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_106/Main.htm [date of visit 20.01.2015].

Harchenko V. A. Struktura subijektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchija v zavisimosti ot ego urovnia [The Structure of Subjective Economic Well-being Depending on its Level]. Vestnik RUDN. Serija: Psihologija i pedagogika, 2008, no 2, pp. 29–45.

Index schastia gorodov Rossii [Happiness Index of Russian Cities]. Official website of the Russian information agency «Regiony Online». URL: http://www.gosrf.ru/news/5927/ [date of visit: 30.01.2016].

Itogi social'no-ekonomicheskogo razvitija Primorskogo kraja [Results of Social and Economic Development of the Primorsky Kray Region]. Janvar'–sentiabr' 2015. Official website of Primorsky region State administration. URL: http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/2015.php [date of visit 08.02.0216].

Kulikov L. V. Subijektivnoe blagopoluchie lichnosti [Subjective Well-being of the Individual]. Anan'evskie chtenija, 1997, pp. 162–164.

Malkina M. YIssledovanie vzaimosviazi urovnia razvitija i stepeni neravenstva dohodov v regionah Rossiyskoy federacii [Study of the Relationship between Level of Development and the Degree of Income Inequality in the Russian Federation Regions]. Ekonomika regiona, 2014, no 2, pp. 238–248.

Ocenka chislennosti postojannogo naselenija na 1 janvaria 2015 goda [Assessment of resident population at January 1, 2015]. Rosstat Official website. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# [date of visit 22.03.2015].

Rat T., Harter Dzh. Piat' elementov blagopoluchija: instrumenty povyshenija kachestva zhizni [Five Welfare Elements: the Instruments]. Moscow, Al'bina Publication, 2011. 148 p.

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2008 [Russian Regions. Socio-Economic Indicators 2008]. Rosstat Official website. URL: http:/www.gks.ru/bgd/regl/B08_14p/Main.htm [date of visit 20.01.2015].

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2011 [Russian Regions. Socio-Economic Indicators 2011]. Rosstat Official website. URL: http:www.gks.ru/bgd/regl/B11_14p/Main.htm [date of visit 20.01.2015].

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2014 [Russian Regions. Socio-Economic Indicators 2008]. Rosstat Official website. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm [date of visit 20.01.2015].

Safiulin A. R. Novoe kachestvo subijekta v uslovijakh razvitija novoy ekonomiki [New Quality of the Subject in Terms of Development of the New Economy]. Teorija ekonomicheskogo analiza, 2013, no 23, pp. 25–34.

Seligman M. Put' k procvetaniju. Novoe ponimanie schast'ia i blagopoluchija [The Path to Prosperity. A New Understanding of Happiness and Well-being.]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 440 p.

Shamionov R. M. Subijektivnoe blagopoluchie i cennostno-smyslovye obrazovanija lichnosti v professional'noy sfere [Subjective Well-being and the Formation of Sense of Values of Personality in the Professional Sphere]. Izvestija Saratovskogo universiteta, 2006, Vol. 6, no 1/2, pp. 104–109.

Sheyfer E. V. Subijektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie muzhchin i zhenschin raznykh vozrastnykh grupp [Subjective Economic Well-being of Men and Women of Different Age Groups]. Psihologija v ekonomike i upravlenii, 2013, no 2, pp. 35–39.

Strümpel B. Economic well-being as an object of social measurement // Subjective Elements of Well-Being. Paris, Organization for Economic Cooperation and Development, 1974. Pp. 75–122.

Zhernovoy M. V. Ekonomicheskaja bezopasnost' DFO: sostojanie i problemy obespechenija [The Economic Security of the Far Eastern Federal District: State and Problems]. Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya, 2013, no 3, pp. 18–25.